

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 172.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 30 ЮНЯ (12 ЮЛЯ) 1881 ГОДА.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 8 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, принимаются безвѣстными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни постъпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Вѣст. доставкѣ.	Съ доставкою.	Съ перес. ииогор.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.	6 р. 60 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 года.

ТРЕБУЕТСЯ

опытный учитель математики (съ правомъ домашнего учителя) въ техническое железнодорожное училище (учебное заведеніе 3 разряда). Лишь желающимъ занять это мѣсто, просить показывать для переговоровъ, въ среду 1 июля, между 10—12 час. въ Европейскую гостиницу. Сиротскій И. В.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 29 Юня 1881 года.
Изъ записокъ земца, VI, А. Т.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.
Последнія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ с. Мерсбахъ, Вилларода, села Кулибики (рыльского уѣзда) и Потаповъ.—Извѣстія изъ газетъ.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Слѣбъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Страшный годъ, (продолженіе).
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

29-го Юня 1881.

Въ № 169 газеты нашей, сдѣлано указаніе на статью италіанской газеты „Orinione“, подъ названіемъ: „Судодостовство по Дунаю“. Авторомъ этой статьи предполагается, вѣроятно не безъ достаточныхъ оснований, извѣстный государственный человѣкъ объединенной Италіи—Мингетти.

Но не громкое имя автора, приобрѣтшаго себѣ славу въ области литературы и политики, привлекаетъ вниманіе къ названной нами газетной статьѣ въ „Orinione“. Нѣтъ, для насъ, какъ обитателей славянскаго государства, важны своеобразныя идеи и политиче-

скія цѣли, которыя отчлливо обозначаются у автора. Думаемъ, что, еще не задолго до настоящихъ дней когда событія развиваются съ какою то особенною причудливостью, не нашлось бы въ Европѣ ни одинъ спиритъ или прорицатель, способный предсказать возникновеніе въ головѣ италіанскаго политика идеи „о союзѣ Италіи съ Австріей“, и притомъ для борьбы противъ славянскаго націонализма...

А между тѣмъ, таковъ весь смыслъ и такова главная задача статьи г. Мингетти, который считаетъ необходимымъ—оказать поддержку Австріи въ выполненіи ея культурной задачи на Востокѣ противъ преобладанія славянскаго элемента“.

Вмѣстѣ съ этою фразою, какъ будто бы выхваченною изъ учебника какаго-либо нѣмецкаго доктора философіи съ измалства ненавидящаго славянъ, или даже изъ памфлета самаго профессора Трейчке, выясняются и побужденія почтеннаго италіанскаго публициста. Славяне избираются у него козломъ отпущенія, кровь котораго должна закрѣпить передъ алтаремъ боговъ европейскаго Олимпа слабѣющія нынѣ узы братства между германо-романскими народами. Поддержка должна быть оказана (Австріи) Италіей въ тѣхъ видахъ, чтобы, „при помощи Австріи, вновь приобрести сердечную дружбу Германіи и, на почвѣ полнѣйшаго согласія съ Германіей и Австріей, сохранить наилучшія отношенія къ Франціи“.

Неправда ли, что дѣло ясно и просто, и что весь вопросъ состоитъ лишь въ томъ: подъ какимъ союзомъ—блѣднымъ или краснымъ—пожелаетъ быть изготовленъ на кухнѣ культурныхъ поваровъ западной Европы, столь легко осуждаемый на гибель, козель отпу-

щенія изъ „некультурнаго славянскаго стада“?

Но „скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается“, можно было бы припомнить въ настоящемъ случаѣ. Конечно, исторія славянъ въ Европѣ, чуть ли не отъ временъ Кирилла и Меодія, недавно только удостоившихся особаго почота въ энцикликѣ папы римскаго, богата фактами, которые объясняютъ: почему именно могутъ возникнуть взгляды и стремленія à la Мингетти у потомковъ и соотечественниковъ венеціанскихъ дождей, Гогенштауфеновъ и Габсбурговъ? Но дѣло въ томъ, что объясненіе факта не есть его оправданіе. Событія же послѣднихъ лѣтъ и наилучшія стремленія большинства переносившихъ людей въ современную Италію представляютъ уже теперь много такого, что не дозволяютъ, думаемъ мы, сдѣлать общимъ убѣжденіемъ и серьезною политическою цѣлью блаженую идею газеты „Orinione“, хотя бы и подъ фирмою Мингетти, который столь уподобился, къ прискорбію нашему, патентованнымъ славяно-ненавистникамъ изъ вѣдръ земли германской.

Въ самомъ дѣлѣ, долготерпѣніе славянскихъ племенъ, воспѣтое поэтами и нарочито восхваляемое нѣкоторыми московскими публицистами, имѣетъ свои пределы и знаетъ свою мѣру. Очень можетъ статься, что своего рода глубокая философія скрывается въ сентенціяхъ, по буквѣ которыхъ только „лицо нетерпѣливо мѣрзаетъ ходъ цѣпи и общественнаго развитія короткими сроками личной жизни, торопитъ исторію, тогда какъ народъ, организмъ историческій, живущій въ вѣкахъ, мѣрзаетъ свою жизнь историческимъ же мѣриломъ“. Но наступаетъ же день, когда историческое мѣрило достигнетъ послѣдняго вершка своего роста, и тогда „организмъ историческій“ войдетъ въ одно изъ тѣхъ положеній, когда очень вѣская сумма неодолимыхъ причинъ и условий „поторопитъ исторію“ и заставитъ его самого, т. е. народъ, прожить, въ одну минуту, цѣлый вѣкъ опытовъ, тревоженій и страданій...

Полагаемъ, что несправедливость старѣйшихъ по цивилизаціи націй—несправедливость, столь рѣзко выступающая въ статьѣ г. Мингетти—можетъ быть однимъ изъ тѣхъ факторовъ, которые способны внести на всегда нетерпѣніе и даже вражду въ отношенія славянъ къ другимъ національностямъ.

Но такой элементъ въ международныхъ отношеніяхъ совершенно недопустимъ, въ самомъ корнѣ его, ученіе италіанскихъ публицистовъ о культурномъ и благотворномъ значеніи такъ называемаго „принципа національностей“. Если г. Мингетти винуитъ своимъ соотечественникамъ идею о союзѣ двухъ національностей (романской и германской) для борьбы противъ естественнаго развитія третьей національности (славянской), то какъ быть тогда съ вѣрою напею въ чистоту и правиль-

ность нинхъ возрѣній на начало національности у Манчини, Маміани, Амари и другихъ италіанскихъ публицистовъ первокласснаго достоинства? Что останется дѣлать, въ случаѣ триумфа идей г. Мингетти въ Европѣ, какъ не выкинуть за бортъ, въ кучу архивныхъ куріозовъ, тотъ, столь горько защищаемый, тезисъ италіанской школы, по которому „первое, основное положеніе, краеугольный камень науки международнаго права заключается въ совѣтственномъ существованіи національностей по законамъ справедливости“? Какъ отразитъ скептицизмъ и возраженія многихъ европейскихъ публицистовъ (не—италіанцевъ, но съ очень вѣскимъ именемъ въ литературѣ), которые утверждаютъ, что „принципъ національностей грозитъ Европѣ страшными и кровавыми войнами, такъ какъ онъ столкнетъ между собою громадную массу людей изъ различныхъ племенъ къ національному единству, позавѣстивъ и непримиримыхъ притязаній“?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Мингетти осталась одинокою и блаженною мыслью человѣка, который рѣзко выделяется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публицистовъ, политиковъ и мыслителей современной Италіи. Было бы и печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, долге и сильнѣе другихъ стремившійся къ національному единству, позавѣстивъ съ такою легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли и у всѣхъ прочихъ націй образованнаго міра, и что лишь тогда можно ожидать добра отъ излюбленнаго въ Италіи принципа національности, когда принципъ этотъ будетъ примѣняться поистинно—органически, согласно съ волею и интересами всѣхъ прочихъ членовъ въ семьѣ европейскихъ народовъ.

Отъ нашего корреспондента изъ слободы Сенкова, купянскаго уѣзда, мы получили слѣдующее извѣстіе:

Рѣка Осколъ со времени весенняго разлива до сихъ поръ не можетъ войти въ свои берега. Тысячи десятинъ луга—въ затопѣ на протяженіи 20 верстъ по обѣмъ сторонамъ рѣки отъ Бригадировскихъ мельницъ, вверху до слободы Сенкова и готовы превратиться въ гниющее болото. Крестьяне и земледѣльцы лишены совершенно луговыхъ покосовъ. Убытки неисчислимы. Несчастье невыносимо. Мосты на рѣкѣ Осколѣ подъ водою. Почтовое сообщеніе поддерживается черезъ паромъ. Всѣ хозяйственные расчеты этого года у владѣльцевъ луговъ разрушены. Общее убѣжденіе, что причина несчастья—самовольное поднятіе мельничной плотины на Бригадировскихъ мельницахъ. Помощи не ожидается ни откуда.

—*—*—

Онъ совѣтовалъ Гастону быть особенно осторожнымъ; онъ вѣдалъ, что не только не принимаетъ участія въ разговорѣ, но даже въ первый разъ слышитъ о немъ, хотя и часто повторяетъ мнѣ о немъ. — А все-таки черезъ мѣсяць я снова убитъ. Но сдѣлать это было не легко, такъ какъ, не смотря на всѣ мои ходатайства, Гастону не позволяли выходить изъ крѣпости, хотя мнѣ и не запрещали проводить съ нимъ цѣлые дни. Въ одно воскресное утро вѣстовой таинственно вручилъ мнѣ записочку отъ Гастона съ слѣдующими словами: „если можно, приходите сію минуту, произошло нѣчто важное“.

Я бросился къ крѣпости, но мнѣ сказали, что фельдфебель Мартенъ накануне вечеромъ ударилъ часового и за то посаженъ въ тюрьму, куда можно войти лишь по особому разрѣшенію. Я былъ страшно взволнованъ и пораженъ этимъ происшествіемъ, такъ какъ хорошо зналъ строгость баварскихъ законовъ въ этомъ случаѣ. Бросившись къ губернатору, я былъ принятъ имъ вѣжливо, но холодно и

Изъ записокъ земца.

VI.

12-го декабря харьковское губернское земское собраніе закончило вопросъ о раскладѣ принятіемъ цифръ, предложенныхъ графомъ Капнистомъ и исправленныхъ по указанію председателя губернской земской управы З. И. Бекарикова. По этимъ цифрамъ, доходность десятины земли принята по уѣздамъ: сумскому 5 руб.; лебединскому 4 р.; ахтырскому, богодуховскому, валковскому и харьковскому 3 р. 50 к.; волчанскому 2 р. 75 к.; змиевскому 1 р. 75 к.; купянскому и изюмскому 1 р. 50 к. и старобѣльскому 1 р. 30 к. На основаніи тѣхъ же данныхъ, пересоставлена раскладка на 1881 годъ. Замѣчательно, что въ такомъ разрѣшеніи вопроса и сѣверяне и южане одинаково считаютъ себя побѣжденными, и только не сходятся въ одномъ: сѣверяне думаютъ, что эти цифры останутся на многіе послѣдующіе годы, а южане думаютъ, что это цифры временныя, на одинъ годъ,—пока управа соберетъ болѣе данныхъ для опредѣленія доходности земли по уѣздамъ.

Затѣмъ начались пренія по вопросу о народномъ продовольствіи, которыя окончились только 15-го декабря. Говорливость и толча слезъ были ему непостижимы. Какъ театрално, громко, энергично проповѣдывалось мѣстными лордами, подзакусившимъ передъ тѣмъ въ клубъ вкуснымъ ростягаемъ съ стаканомъ краснаго вина, и бутылкой пива! Какъ поучительно одинъ мѣстный лордъ изъ отставныхъ кричалъ: „если вы обмѣните теперь заемъ, изъ страхового капитала, то правительство узнаетъ, что вы можете заимать сами, что у васъ есть, иди занять, и откажетъ вамъ въ займѣ“. Понятно, что большинство собранія было не на сторонѣ лордовъ, собраніе сдѣлало все, что отъ него требовалось и что указано было управою и редакціонной коммисіею, а лордовское цусловіе только отняло три дня времени, очень цѣннаго для развитія другихъ важныхъ вопросовъ, оставшихся не рассмотренными.

16 декабря харьковское губернское земское собраніе разсматривало докладъ о земскомъ ипотечномъ банкѣ. Въ сожалѣнію, докладъ управы и выработанныя ею „положенія о банкѣ“ хотя и были розданы гласнымъ при открытіи сессіи, но, по обыкновенію, ихъ прочли очень не многіе изъ гласныхъ, а самый „уставъ“ банка былъ розданъ гласнымъ въ день обсужденія его... Этимъ воспользовалась партія мѣстныхъ лордовъ, которая уже 10 лѣтъ тормозитъ дѣло земскаго кредита; лорды выхватили изъ устава отдѣльныя фразы и слова, на нихъ, устами самого председателя собранія, построили тайную политическую цѣль банка: разрушить крупное земледѣльчье и перевести всѣ дворянскія имѣнія въ руки крестьянъ, и эту собственную фабрикацію выдали за злокачественную под-

кладку всего дѣла! Нѣкоторые простодушные гласные повѣрили этому, испугались, стали на сторону лордовъ, — и, не прочитавъ въ собраніи ни „положенія“, ни „устава“, заваявъ всякій вопросъ объ исправленіи „опасныхъ“ мѣстъ и §§ устава,—эти почтенные люди еще разъ провалили земскій банкъ. Не могу не привести словъ одного дѣйствительно почтеннаго и свѣдущаго въ этомъ гласнаго: „десять лѣтъ назадъ, земцы зачумили свой банкъ и тѣмъ дали возможность создаться частнымъ банкамъ: харьковскому земельному и другимъ. Прошло десять лѣтъ и земцы остаются все тѣми же: еще разъ похоронили свой земскій банкъ, чтобы дать возможность частнымъ лицамъ устроить ипотечный банкъ для мелкаго земледѣльчья“.

А. Т.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ изъ Изюма, что мѣстная городская дума избрала г. харьковскаго губернатора П. А. Грессера въ почетные граждане города.

Въ воскресенье, 28 Юня, на Благородскомъ базарѣ случилось слѣдующее происшествіе. Молодой паренъ Чаловъ зашелъ въ бакалейный магазинъ купца Осмаченки купить фунтъ сахара. Покупателю показалось, что въ покупкѣ значительный недобѣсъ и онъ попросилъ приказчика Кирилина свѣдѣть вновь; приказчикъ отказалъ; завязался споръ, во время котораго Кирилинъ, ударилъ со всего размаха Чалова по рукѣ ножомъ, которымъ рубилъ сахаръ. Несчастный упалъ на землю, обливаясь кровью. Вскорѣ по базару разнесся слухъ, что еврей зарѣзалъ русскаго. Собралась громадная толпа, которая уже готова была броситься на магазинъ. Съ трудомъ удалось нѣсколькимъ русскимъ купцамъ убѣдить подлупьяную толпу, что ничего подобнаго не было и только послѣ долгихъ увѣщаній толпа стала рѣдѣть. Кирилинъ тотчасъ же улизнулъ изъ лавки, а Чаловъ отправленъ въ Александровскую больницу, гдѣ ему подана тотчасъ же медицинская помощь.

Въ ночь на 29 число надъ Харьковомъ разразилась гроза съ проливнымъ дождемъ, который былъ такъ силенъ, что Кацарская улица, Москалевская площадь и другія низкія мѣстности были буквально затоплены, такъ что въ вѣкторныхъ мѣстахъ не только нельзя было пройти, но даже проѣхать. Молнія по временамъ была настолько сильна, что блескъ ея продолжался нѣсколько секундъ.

Обращаемъ вниманіе санитарной коммисіи на то мѣсто Ключковской улицы, противъ дома Павловскаго, гдѣ кончается стокъ, идущій изъ харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ. Нечистоты, приносимыя этимъ стокомъ, положительно заражаютъ Ключковскую

СТРАШНЫЙ ГОДЪ *).

Стоялъ конецъ ноября; холода усилились, окрестности покрылись глубокимъ снѣгомъ, а объ Гастонѣ не было ни слуху, ни духу. Я переживалъ тревожныя минуты; мнѣ чудилось, что Гастонъ уже умеръ... Однажды утромъ, проходя черезъ площадь, я замѣтилъ вдали толпу, между которой виднѣлись жандармы; сердце мое невольно жалось отъ предчувствія и я былъ совершенно пораженъ, когда, приблизившись, узналъ въ толпѣ Гастона и трехъ его товарищей, связанныхъ по рукамъ, какъ воры. Бѣдные юноши были въ самомъ жалкомъ положеніи: все платье, мѣдннскаго покроя, покрыто грязью, висѣло въ лохмотьяхъ, волосы вьсклочены и въ беспорядкѣ, исхудалое тѣло свидѣтельствовало о перенесенныхъ лишеніяхъ, такъ что они имѣли видъ настоящихъ разбойниковъ. Когда я подошелъ, Гастонъ взглянулъ на меня и, протянувъ ко мнѣ свои

связанныя руки, съ горькой усмѣшкой замѣтилъ:

— Конечно, капитанъ, предпріятіе мое не удалось. Дѣйствительно, какъ я узналъ на другой день отъ одного баварскаго офицера, предпріятіе не удалось потому, что негодий, взявшихъ быть ихъ проводникомъ, продали ихъ жандармамъ, которые и арестовали ихъ далеко за Ауфельдомъ. Какъ Богъ терпитъ подобныхъ негодяевъ! И сколько ихъ было за эти семь ужасныхъ мѣсяцевъ нашего плѣна!

Вѣднцы были заключены въ крѣпость, конечно подъ сильнымъ карауломъ и въ теченіи двухъ недѣль мнѣ не позволяли видѣться съ моимъ другомъ; лишь впоследствии я получилъ разрѣшеніе навѣщать его ежедневно на одинъ часъ.

Я написалъ г-жѣ Мартанъ о несчастіи ея сына и получалъ отъ нея письма по запискамъ; на одномъ изъ нихъ была приписка незнакомаго руки:

Милостивый государь и преданный другъ!

Передайте Гастону, что мой отецъ

гордится имъ, а я люблю его больше чѣмъ когда-либо! Жоржетта.

Ну, Гастонъ, мужайся, быть не все потеряно, сказалъ я ему; можетъ еще въ другой разъ ты будешь счастливымъ. Вотъ тебѣ письмо отъ матери, прочти-ка его, да обрати вниманіе на приписку.

Плѣнникъ быстро пробѣжалъ писемъ и залился слезами.

— Ахъ, капитанъ, какъ вы добры оставте мнѣ это письмо, оно принесетъ мнѣ счастье въ другой разъ, прибавилъ онъ тихо.

— Конечно, оставлю; ужъ не думайшь ли ты, что это меня любитъ больше чѣмъ когда-либо?

Между тѣмъ число французскихъ плѣнниковъ увеличилось по мѣрѣ нашихъ неудачъ. Баварскія власти, подозрѣвая, что плѣнные составили заговоръ съ цѣлью напасть на гарнизонъ и отбить у него оружіе, относились ко всѣмъ намъ съ недобѣрjemъ, и хотя лично я смотрѣлъ на это, какъ на безумную затѣю, которая могла лишь стоить жизни сотни невинныхъ, одна-

* См. газ. „Южный Край“ № 168.

лицу, и без того не особенно удовлетворительную в санитарном отношении.

Мы слышали, что с 4 июля начнутся гуляния на станции „Карачока“, в 8 вечера отъ Харькова. Там предполагается любительские спектакли.

Появившаяся в начале июня мсьяца комета стала замѣтно блѣднѣе. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ спеціалистовъ, она будетъ еще замѣтна, хотя и слабо, въ первыхъ числахъ іюля мсьяца.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи думы предстоитъ обсужденіе, предложеннаго г. начальникомъ губерніи, вопроса объ истребленіи бродячихъ собакъ. Рѣшеніе его очень важно, въ видахъ того, что въ последнее время нѣкоторыя наши улицы, благодаря массѣ собакъ, стали непроходимы не только ночью, но и днемъ. Вопросъ этотъ уже не разъ поднимался у насъ, но до сихъ поръ все еще продолжаетъ оставаться открытымъ; не пора ли изыскать такіа мѣры, которыя на всегда предупредили бы этотъ стимулъ городского не благоустройства.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

26 іюня, Ихъ Величества Государя Императора и Государыни Императрицы изволили принять прибывшаго съ особымъ порученіемъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра короля португальскаго, барона де-Сантоса, который прибылъ въ Петербургъ для исполненія спеціальной миссіи—поднесенія Ихъ Величествъ и Государю Наслѣднику Цесаревичу португальскихъ орденовъ. Баронъ де-Сантосъ имѣлъ честь передать, отъ имени его величества короля португальскаго донъ-Луиса I, ордена: Его Императорскому Величеству—ленту и звѣзду ордена св. Изабеллы (Елисаветы) и титулъ дамы св. Изабеллы; для передачи Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу—ленту и звѣзду ордена св. Христофора и св. Бендикта авизскаго. Барона де-Сантоса сопровождалъ въ Петербургъ и обратно секретарь церемониальныхъ дѣлъ, камеръ-юнкеръ г. Штурмеръ, а при церемоніи находились исполняющій должность обер-церемоніймейстера, действительный статскій совѣтникъ Давыдовъ. Посланникъ останавливался въ старомъ петергофскомъ дворцѣ, гдѣ, послѣ Высочайшаго приема, завтракалъ; передъ отъѣздомъ изъ Петергофа онъ посѣтилъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Н. К. Гирса и г. Давыдова.

„Новости“ опровергаютъ появившіяся въ газетахъ слухъ объ увольненіи министромъ внутреннихъ дѣлъ совѣта при с.-петербургскомъ градоначальникѣ, прибавляя, что о цѣлесообразности подобной мѣры можетъ судить только самъ градоначальникъ, отъ котораго и зависитъ существованіе совѣта.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ объявлено, что въ видахъ предупрежденія распространенія филлоксеры воспрещено ввозъ изъ-за границы ком-постовъ, лозъ, чубуковъ, листьевъ и садовой зелени, а чрезъ южную границу—всякихъ живыхъ растений.

„Русск. Кур.“ сообщаютъ изъ Петербурга, въ видѣ слуха, что проектируется уничтожить въ скоромъ времени отдѣльную канцелярію, существующую теперь при каждомъ присутственномъ мѣстѣ и зарѣдующую инспекторскою и хозяйственною частями, а возложенія на нихъ обязанности передать въ вѣдѣніе одного общаго для

всѣхъ присутственныхъ мѣстъ учрежденія.

Результатомъ этой мѣры будетъ сокращеніе числа служащихъ и уменьшеніе цифры расходовъ на административный составъ.

По словамъ „Agence Generale“, труды комиссіи экспертовъ по облегченію крестьянскихъ платежей близятся къ концу. Министры доставляють экспертамъ всѣ материалы, въ какихъ встрѣчается надобность, предоставляя имъ, въ то же время, полную свободу опредѣлять по своему усмотрѣнію дни для засѣданій, въ которыхъ они считаютъ свое присутствіе необходимымъ. Насколько известно, важнѣйшее изъ встрѣтившихся затрудненій—изысканіе способа распределенія нѣсколькихъ милліоновъ, на которые облекаются крестьянскіе платежи—устранено посредствомъ опредѣленія известной доли на каждую область.

По словамъ газ. „Новости“, поднятый недавно вопросъ о выдачѣ пособій дѣтямъ нижнихъ чиновъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ рѣшено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ томъ смыслѣ, что всѣ пособия подобнаго рода должны ассигноваться изъ доходовъ города.

Той же газетѣ передаютъ, какъ слухъ, что съ будущаго семестра министерство народнаго просвѣщенія прекращаетъ выдачу субсидій на содержаніе лейпцигской учительской семинаріи. Въ теченіе кратковременнаго своего существованія учрежденіе это поглотило десятки тысячъ руб., а пользы не принесло почти никакой.

„Голосу“ интуйтъ изъ Кронштадта, что въ книгахъ и дѣлахъ кронштадтскаго городского присутствія по воинской повинности обнаружены безпорядки, и вслѣдствіе того прибывшіи изъ Петербурга чиновники особахъ порученій петербургскаго губернатора г. Колобова производятъ дознаніе, совместно съ чиновникомъ канцеляріи кронштадтскаго губернатора, г. Поморскимъ. Какъ слышно, въ первый день городская управа недвѣд означеннымъ чиновникамъ поименныхъ списковъ. На другой день списки были имъ представлены, и въ нихъ также обнаружены безпорядки: нѣкоторыя существенныя отмѣтки сдѣланы карандашомъ; лица, сданныя въ солдаты съ начала новаго положенія о воинской повинности, т. е. съ 1874 года, въ спискахъ не проставлены, и т. д.

„Кавк. Кур.“ сообщаютъ, что государственные доходы Кавказскаго края, за 18 лѣтъ, почти утроились; но о пользѣ такого увеличенія доходовъ можно судить только по процентному отношенію расходовъ, которые распределяются такъ: на врачебную часть 1 1/2 проц. всего бюджета; на учебную 7 1/2 проц., на почтовые расходы около 2 1/2 проц., на мезаневы 3 проц., на содержаніе судебного вѣдомства 14 проц., на постройки зданий и дорогъ 10 проц. и на содержаніе административныхъ учреждений расходуются свыше 55 проц. всего бюджета.

„Кіевлянинъ“ сообщаютъ, что среди кіевскихъ нарборщиковъ явилась мысль учредить кассу для вспоможенія нуждающимся товарищамъ. Проектъ устава кассы уже составленъ. Въ общихъ чертахъ онъ сходенъ съ уставомъ такой же кассы, существующей въ Петербургѣ. Цѣль устройства кассы оказывать пособия больнымъ и доставлять занятія нуждающимся членамъ ея. Кромѣ того устройствомъ кассы мѣстна въ виду оказывать поддержку вдовамъ, сиротамъ и семействамъ больныхъ нарборщиковъ. Нельзя не пожелать успѣха этому добродѣлю дѣлу“.

„Заря“ слышала, что въ министерствѣ юстиціи разрабатывается проектъ, которымъ предлагаются измѣненія въ личномъ составѣ окружныхъ судовъ и въ размѣрѣ содержанія

членовъ. По проекту должности товарищей председателей окружныхъ судовъ уничтожаются и вводятся названіе „старшихъ членовъ—судъ“, причѣмъ всѣмъ членамъ и старшимъ и младшимъ полагаются жалованья въ размѣрѣ 3,500 рублей.

„Одес. Вѣстн.“ сообщаетъ, что 25 іюня въ Херсонѣ, подъ предѣлительствомъ г. Бѣлоусовича, открылся съѣздъ всѣхъ уѣздныхъ техниковъ и архитекторовъ. Съѣздъ этотъ созывается для обсужденія вопроса о составленіи подробной описи всѣхъ земскихъ дорожнымъ сооруженіямъ, строящимся на губернской сбирѣ, а также для обсужденія другихъ техническихъ вопросовъ, напр., выработки разнообразныхъ формъ для составленія проектовъ и смѣтъ на дорожныя сооруженія.

Той же газетѣ передаютъ, что 24 іюня наши среднія учебная заведения получили предписаніе министерства народнаго просвѣщенія обсудить вопросъ о замѣнѣ существующей гимназической формы новой—болѣе удобной и дешевой; начальникамъ заведеній, какъ людямъ близко стоящимъ къ школьной жизни, предлагается высказаться по этому поводу и указать, какіе необходимы сдѣлать измѣненія въ одѣяннѣ учениковъ гимназій и реальныхъ школъ, имѣя притомъ въ виду какъ удобство такъ и дешевизну платья.

Въ „Моск. Тел.“ читаемъ: предполагаемой въ будущемъ іюль мѣсяцѣ побѣди австрійскаго императора Франца Іосифа въ Боснію и Герцеговину въ петербургскихъ дипломатическихъ сферахъ придать большое политическое значеніе. Полагаютъ, что Францъ-Іосифъ, въ видахъ упреchenія австрійскаго императора въ занимаемыхъ имъ турецкихъ провинціяхъ, укажетъ въ своихъ рѣчахъ къ представителямъ мѣстнаго населенія на то вліаніе, како: приобрѣта въ настоящее время австрійская политика на Балканскомъ полуостровѣ.

Австро-венгерское правительство предлагаетъ, что личное посѣщеніе императоромъ провинцій, такъ много потерпѣвшихъ отъ тягостей австрійской оккупанціи и администраціи, окажетъ успокоительное дѣйствіе на недольные умы въ Босніи и Герцеговинѣ и привлечетъ къ личности императора симпатіи со стороны мѣстнаго населенія. По слухамъ, главная цѣль побѣди императора заключается именно въ томъ, чтобы лично завѣсть передъ представителями населенія о своихъ пожеланіяхъ о благодѣяніяхъ ему берлинскимъ конгрессомъ провинцій.

Иностранная газета сообщаетъ, что русскій консулъ въ Софій телеграфировалъ, будто бы, статъ-секретарю Гирсу, что противъ жизни генерала Эрнста открытъ разговоръ. Генералъ уѣхалъ въ Сигетову.

Въ „Голосу“ телеграфируютъ: Ростовъ-на-Дону, 26-го іюня. Нѣсколько подробностей о желѣзнодорожной катастрофѣ, о которой вчера извѣщали краткѣ: крушеніе произошло около Батанска, въ 52 верстахъ отъ Ростова. Замѣчательно, что это уже третій случай крушенія почтового поѣзда именно на этомъ мѣстѣ. Это былъ почтовый поѣздъ, шедшій въ Ростовъ. Поѣздъ сошелъ съ рельсовъ, и 12 вагоновъ свалились подъ откосъ. Всѣ они разбились въ дребезги. Число убитыхъ доходить уже, по слухамъ, до 16; раненыхъ очень много. Управленіе ростово-владикавказской жел. дор. немедленно собрало экстренный поѣздъ, пригласило всѣхъ ростовскихъ врачей, взяло всѣ необходимыя пособія, словомъ—сформировало какъ бы санитарный поѣздъ и отправилось на мѣсто катастрофы.

Одесса, 26-го іюня. Сегодня въ военномъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло объ интендантскомъ поручикѣ Поповѣ, обвинявшемся въ кражѣ жемчуга и брилліантовъ, на сумму 30,000

руб.; въ Варивѣ, у мѣстной турчанки. Признавъ Попова виновнымъ, судъ приговорилъ его късылкѣ на житье въ тобольскую губ.

Севастополь, 26-го іюня. Здѣсь получено изъ морского министерства приказаніе снять яхту „Ливадія“ съ дока и потомъ вновь поднять ее.

Парижъ, 26-го іюня (8-го іюля). Въ здѣшнихъ руководящихъ кружкахъ съ большимъ вниманіемъ и возражающимъ неудовольствіемъ слѣдятъ за дѣятельностью Порты въ Триполи. Со стороны англійскихъ кружковъ, стоящихъ въ близкихъ отношеніяхъ къ правительству, дано понять, что въ африканскихъ владѣніяхъ султана есть известные пункты, угрожающіе которымъ можетъ заставить Англію открыто вмешаться въ дѣло.

Въ „С.-Петербург. Вѣд.“ телеграфируютъ: Берлинъ, 25-го іюня (7-го іюля). Ходятъ слухи, будто болгарская либеральная партія находитъ большую поддержку въ румынскомъ правительствѣ; при этомъ уѣзжаютъ даже объ интригахъ, имѣющихъ цѣлью возведеніе румынской династіи.

Въ „Новое Время“ телеграфируютъ: Пенза, 26-го іюня. Желая почтить память въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Николаевича, служащаго на моршанско-сырчанской желѣзной дорогѣ собрали между собою по подпискѣ сумму около семи тысячъ рублей, для сооруженія на станціи желѣзной дороги, въ Пензѣ, часовни во имя св. Александра.

Римъ, 26-го іюня (8-го іюля). Итальянскій консулъ Маччио выѣхалъ изъ Туниса. Хотя онъ взялъ только отпускъ, но его отъѣздъ въ настоящее время счтается дипломатической демонстраціей противъ завоевательныхъ плановъ Франціи въ Африкѣ. Папа принималъ славянскихъ паломниковъ и сказалъ имъ рѣчь, въ которой распространился о вѣроотступничествѣ православныхъ христіанъ, собѣгая имъ вернуться въ лоно католической церкви. Ледоховскій принималъ польскую депутацію въ особой аудіенціи. Онъ предвѣщаетъ Польшѣ лучшее, болѣе радостные дни. Епископамъ: хорватскому, Штрессмайеру и уніатскому въ Галичинѣ—Сембратовичу общими кардинальскими шапками, за услуги, оказанныя ими Ватикану распространеніемъ католицизма среди славянъ.

свои поля, оставлять хорошій примѣръ своему поколѣнію, что честь и достоинство въ трудѣ, а не въ праздномъ времяпровожденіи кружками по шинкамъ. Затѣмъ было приступлено къ ревизіи волостного правленія, причѣмъ были допущены присутствовать и крестьяне. Его превосходительство самъ просматривалъ книги и, замѣтивъ упущенія по учетамъ, выяснилъ, что означаютъ мѣсячный учетъ и годовой. Сдѣлано было много и другихъ указаній для восстановленія порядка по веденію волостныхъ дѣлъ. Благодаря этой ревизіи, крестьяне нѣсколько оживились, нѣкоторые говорили, что они „въ первый разъ съ роду видѣли въ своей волости правду“. Если бы она чаще являлась, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянною обительницей нашей жизни, привилась бы къ нашему самоуправленію, вытѣснивъ самоуправство нашихъ начальниковъ. Безъ этого какъ могутъ повліять на насъ прекрасныя слова г. начальника губерніи, напримѣръ, о пшанкѣ, когда самъ старшина въ этомъ заинтересованъ и теперь содержитъ пшанку на имя своей жены? Наши нужды и наша „неправда“ известны отчасти г. исправнику, больше г. становому приставу и всецѣло только намъ самимъ, крестьянамъ. О, если бы къ ней прислушались, ее узнали, намъ жилось бы легче!

Г. губернаторъ посѣтилъ и наше училище. Въ этотъ день, какъ разъ, производились экзамены и было нѣчто въ родѣ торжественнаго акта. Отцомъ протоіереемъ Рождество-Богородицкой церкви было отслужено молебствіе, а студентомъ духовной семинаріи, нашимъ законоучителемъ, была произнесена хорошая рѣчь. На экзаменахъ присутствовалъ г. инспекторъ; однимъ ученикомъ было сказано о царствованіи покойнаго Императора, первоначальными было произнесено нѣсколько стихотвореній. Его превосходительство лично раздавалъ свидѣтельства окончившимъ курсъ и похвальные листы удостоеннымъ этой награды, причѣмъ каждому одарилъ ласковымъ словомъ, поощряя къ учению. Осмотрѣвъ классы и саможное ремесло учениковъ, г. начальникъ губерніи посѣтилъ церковь св. Николая и уѣхалъ. Народъ волею сдѣлалъ за его превосходительствомъ и разошелся, когда скрылись экипажи. Съ г. начальникомъ губерніи слѣдуетъ старшій совѣтникъ губернскаго правленія и чиновникъ его канцеляріи.

Бѣлгородъ (корреспонденція „Южный Край“). Пшну вамъ подѣлимъ тяжелога впечатлѣнія, которое произвела на меня сегодня слѣдующая сцена. Въ залѣ 3-го класса бѣлгородскаго вокзала частный приставъ, въ присутствіи желѣзнодорожной полиціи, начальника станціи и многочисленной гласнобщій публики, допрашивалъ десятилѣтняго оборваннаго крестьянскаго мальчишку, блѣдное лицо котораго выражало испугъ и смущеніе, усилившаеся каждый разъ, когда блуждающій взоръ его нѣсколько плутовскихъ глазокъ останавливался на стоявшемъ противъ него небольшомъ мѣшкѣ съ каменнымъ углемъ. Возлѣ ребенка пожималась плачущая мать его. Изъ отвѣтовъ допрашиваемаго можно было понять, что отецъ его занимается по-денной работой; скудные заработки его недостаточны для прокормленія многочисленнаго семейства при существованіи у насъ дорогихъ визитъ (пудъ ржаной муки стоитъ 1 р. 40 к.); вслѣдствіе недостатка хлѣба и дровъ, родители каждый день выгоняютъ его на станцію красть... Присутствовавшіе жандармы подтвердили справедливость словъ злополучнаго мальчишки, понавмалось теперь съ наворованнымъ углемъ въ руки полиціи, прибавивъ, что они хорошо знаютъ безвыходное положеніе этого семейства, живущаго въ Савиной (пригородъ Бѣлгорода). Мальчишка отвелъ въ полицію, и дальнѣйшая одис-

сея его пока еще неизвестна. Печальнѣе всего то, что такіа грустныя явленія у насъ не рѣдки: на бѣлгородской товарной станціи въ послѣднее время особенно часто стали обнаруживаться мелкія кражи, и въ качествѣ героевъ на поприщѣ хищенія чужого добра, то и дѣло фигурируютъ крестьянскіе дѣти отъ шести до двѣнадцатилѣтняго возраста. Это—дѣти жителей—пролетаріевъ нашихъ пригородовъ: Савиной, Пушкарной, Старого города и проч. Преимущественнымъ вниманіемъ у этихъ малолѣтнихъ преступниковъ пользуется товарная платформа, привлекающая ихъ развѣемъ нагроможденнымъ товаромъ, подлежащимъ отпавкѣ. Здѣсь-то, пользуясь отсутствіемъ платформенной стражи во время завтрака или обѣда, эти молодые хищники всецѣло отдаются своимъ преступнымъ наклонностямъ... Начинается расхищеніе мѣшковъ, обрѣзваніе вагоновъ пшанки, разбрасываніе и растаскиваніе рыбы, соли, каменнаго угля. Не остаются въ пренебреженіи и дрова, обломки шпалъ, желѣзо и т. д. Все это похищается и уносится съ удивительною быстротою, причѣмъ каждый членъ этой ловкоорганизованной, шапки молодыхъ ворюшекъ исполняетъ свою спеціальную обязанность: въ то время, когда одинъ изъ нихъ развѣиваетъ мѣшокъ, другой производитъ похищеніе, третій подхватываетъ добычу и передаетъ слѣдующему, который въ свою очередь моментально передаетъ ее своему сосѣду, и т. д. Такимъ образомъ накраденное, проходя последовательно известное число дистанцій, доходитъ до послѣдняго хищника, стоящаго уже далеко за предѣлами товарной станціи, обыкновенно на одной изъ улицъ пригорода, откуда оно уже приносится въ домъ и подвергается дѣлужу, производимому родителями хищниковъ... Нужно замѣтить, что этотъ процессъ кражи и передачи повторяется нѣсколько разъ въ день, такъ что въ результатѣ получается значительный убытокъ, очень чувствительный для кармаза желѣзнодорожной артели, охраняющей товаръ.

Организаціи этой шапки юныхъ хищниковъ много содѣйствуютъ ихъ родители, заставляя въ голодные дни собственныя своихъ дѣтей охотиться за чужимъ добромъ. Подъ вліаніемъ родительскихъ совѣтовъ, наставленій, угрозъ и принужденій (въ прошломъ году двѣнадцатилѣтній сынъ одного саможника, жестоко избитый отцомъ за то, что не хотѣлъ красть, утониса) вырастаетъ десятки крестьянскихъ мальчишекъ, оборванныхъ, голодныхъ, изпорочившихъ свой дѣтскій умъ на то, чтобъ создать себѣ вѣдую систему для совершенія кражъ! Плоды такого воспитанія могутъ оказываться слишкомъ горькими... Бѣлгородскому обществу слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на судьбу этихъ несчастныхъ дѣтей-преступниковъ, способныхъ въ будущемъ внушить немалое опасеніе всему обществу.

Село Кульбани, рильскаго уѣзда, курской губ. (корресп. „Южн. Край“). Отъ шестнадцати волостей рильскаго уѣзда 14 іюня отправился депутатъ крестьянъ съ пятью старшинами во главѣ въ С.-Петербургъ для поднесенія „хлѣба-соли“ и адреса Государю Императору; причѣмъ предполагалось поднести Государю Императору икону Іоанна Рильскаго, Наслѣднику—географическую карту города Рильска, а на могилу усопшаго Государя Императора возложить вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтѣвъ. Что поднести Государынь Императрицѣ, предоставлено на усмотрѣніе отпавившейся крестьянской депутаціи, которая слѣдуетъ это по прибытіи на мѣсто. Подарки и отгвару депутаціи крестьяне порѣшили сдѣлать на свои трудные гроши, обложивъ шестикопеечными сборомъ всѣ ревизскія души.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слоб. Мерефа, харьковск. уѣзда (корреспонденція „Южно Край“). День 21 іюня на долгу остается памятнымъ для мерепанъ. Въ этотъ день нашу свободу посѣтилъ г. начальникъ губерніи, высокая любезность котораго произвела на всѣхъ неизгладимо пріятное впечатлѣніе.

Народъ собрался много какъ въ прилегающей къ волостному правленію площади, такъ и на волостномъ дворѣ, гдѣ его превосходительство сказалъ слово, въ поученіе крестьянамъ и въ назиданіе старшинѣ, вызваннымъ и съ другихъ волостей. Было выяснено: что такое старшина, какъ онъ долженъ вести себя по должности, познать, какаа отвѣтственность возлагается на него по закону и по совѣти передъ обществомъ, которое надѣло на него начальнической знакъ. Старшины должны вести себя честно и трезво, подавая примѣръ другимъ. Много прекраснаго было сказано и крестьянамъ. Его превосходительство, давая поучительныя указанія по хозяйственной части, призываетъ крестьянъ къ исправленію своей нравственности, къ измѣненію своего взгляда на шинки, чтобы не украшать свободы пестрами выѣсками „пшнейныхъ заведеній“, „пшнейковъ“, „корчмъ“, а украшать свои хозяйства,

Офицеръ молча взглянулъ на меня, печально опустилъ голову, и отрядъ двинулся; улицы были уже полны любовныхъ тѣлъ.

Отправляясь въ судъ, Гастонъ надѣлъ красивую форму алжирскихъ стрѣлковъ: бѣлые штаны, голубые панталоны, турецкую куртку такого же цвѣта, красную феску, лихо откинутую назадъ, и гордо выступилъ теперь среди окружающаго его конвоя. Трудно было представить себѣ болѣе красиваго юнцу!

Я предположилъ ему опереться на мою руку, но онъ отклонилъ это.

Благодарю васъ, мой другъ; позвольте мнѣ пойти одному, а то эти вѣщцы еще воображаютъ, что я боюсь.

Пожалуй, ты правъ; но повторю, что я спасу тебя.

Въ отвѣтъ на это онъ недвѣрчиво покачалъ головой.

Въ тюрьмѣ мы поговоримъ съ вами о магушкѣ и Жоржеттѣ, не правда ли, капитанъ? При этихъ словахъ я едва не разрыдался, но мы подошли въ эту минуту къ крѣпости, куда одна-

мо меня не пустили, такъ какъ я не имѣлъ на то особаго разрѣшенія.

Приходите поскорѣй, капитанъ; вы вѣдь мнѣ нужны.

Конечно приду; будь покоенъ.

И действительно, черезъ полчаса, замаскисивъ дозволеніемъ губернатора, я входилъ къ Гастону въ тюрьму, состоящую изъ чистой, просторной, свѣтлой комнаты. Было одиннадцатое часовъ; Гастону оставалось жить лишь четыре часа. Губернаторъ, изъ жалости ко мнѣ и по своей добротѣ, обещалъ послать денешу министру объ отсрочкѣ казни, хотя не скрывалъ отъ меня, что если сильно сомнѣвается въ успѣхѣ просьбы. Поэтому, я сохлъ нелишнимъ зайти къ аббату фонъ Х., уважаемому патеру и превосходному человеку, съ которымъ мнѣ не разъ приходилось встрѣчаться, и просить его прийти въ крѣпость въ началѣ втораго часа. Вспомнивъ, что Гастонъ еще ничего не ѣлъ, я приказалъ принести намъ завтракъ въ тюрьму, такъ какъ опасался, что голодъ можетъ душно-

повліять на мужество и бодрость Гастона.

Войдя въ тюрьму, я не могъ не сказать Гастону нѣсколько утѣнительныхъ словъ.

А знаешь, вѣдь губернаторъ питаетъ большую надежду на счетъ отсрочки, и я убѣжденъ, что мы получимъ ее.

Я не вѣрю этому; повторяю вамъ, что эти люди хотятъ моей смерти.

Я приказалъ принести сюда кое-что и мы вѣдь позатракаемъ; не правда ли?

Очень радъ; и какъ вы добры, капитанъ; благодаря вамъ, я въ послѣдній разъ буду завтракать съ человекомъ, котораго люблю больше всего на свѣтѣ. Когда тюремникъ принесъ завтракъ и на мое открытое заявленіе, что его присутствіе сбѣснѣетъ насъ, молча удалился, мы съ Гастономъ остались съ глазу на глазъ.

(Окончаніе будетъ).

* Всяма желательно, чтобы примѣръ кіевскихъ нарборщиковъ намъ себѣ подражали и въ нашемъ городѣ. Рой.

претни видѣться съ обвиняемымъ.

Наконецъ, страшное утро субботы наступило, и въ 7 часовъ я уже былъ у дверей тюрьмы, изъ которой черезъ четверть часа вышелъ Гастонъ, окруженный стражей; его вели въ залъ военнаго суда, засѣданія котораго были не публичны и потому мнѣ нельзя было присутствовать при разбирательствѣ дѣла. Гастонъ шолъ съ гордо поднятой головой, но нѣсколько не рисуясь.

Еще раньше я озабочился присѣсть ему защитника, большого пріятели губернатора и человека довольно вліятельнаго, котораго встрѣтилъ теперь въ тотъ моментъ, когда онъ входилъ въ судъ.

— Я надѣюсь, сказалъ онъ мнѣ, спасти ему жизнь.

— Дай то Богъ, отвѣтилъ я, и въ ожиданіи рѣшенія отправился бродить по городу, полный мыслей и чувствъ, которыя легко угадать.

Наконецъ, въ 9 часовъ, дверь суда отворилась и изъ него вышелъ баварскій капитанъ, съ которымъ мы жили

въ одномъ домѣ. Я бросился къ нему.

— Ну, что? спросилъ я.

— Смертная казнь! сказалъ онъ глухимъ голосомъ. Исполненіе казни назначено въ три часа.

При этихъ словахъ меня обдало холодомъ, въ глазахъ помутилось; мнѣ казалось, что я умираю.

Окружавшіе меня товарищи, вслѣдствіи старались ободрить и утѣшить меня, но я съ трудомъ выслушивалъ ихъ и совершенно потерялъ голову; наконецъ, одинъ изъ нихъ посоветовалъ мнѣ телеграфировать военному министру съ просьбой объ отсрочкѣ казни на четыре дня и за это время постараться исполнить у банарскаго короля помилованіе несчастному осужденному.

Эта мысль возвратила мнѣ нѣсколько бодрости и заставила вспомнить о Гастонѣ, въ которомъ мой растерянный видъ могъ убить всякую надежду. По движенію толпы я догадался, что сейчасъ выведутъ осужденнаго. Члены военнаго суда прошли мимо, даже не взглянувъ на меня, и только защит-

никъ, блѣдный, взволнованный, со слезами на глазахъ, протянулъ мнѣ обѣ руки.

Наконецъ показались и осужденныя, и стремительно бросился къ нему и судорожно сжалъ его въ своихъ объятіяхъ.

— Мужайся, дорогой, мужайся! Губернаторъ будетъ телеграфировать министру, чтобы тотъ задержалъ приговоръ на четыре дня; я отправлюсь въ Мюнхенъ къ королю и сдѣлаю все, чтобъ выхлопотать тебѣ помилованіе.

— Благодарю, капитанъ, спасибо; не хлопочите, это бесполезно; они хотятъ моей смерти.

— Отойдите, сударь, я васъ прошу, обратили ко мнѣ начальникъ отряда; я имѣю приказъ отвести осужденнаго въ цитадель.

— Я не препятствую вамъ, но позвольте мнѣ сопроводить его.

— Какъ вамъ угодно! приказъ не воспрещаетъ этого. Этотъ молодой человекъ, вѣроятно, вашъ родственникъ?..

— Онъ? Это мой сынъ!..

